

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 19 июля 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de julio 1997 N° 2449-2450

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

К ВОПРОСУ О "КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ" В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Не раз уже приходилось писать о том, что в культурно-идеологическом отношении после 1991 года у нас в стране существенных изменений не произошло, и нынешний режим — не более чем одна из модификаций советско-коммунистического. Для него, несмотря на предпринимаемые время от времени неуклюжие словесные попытки откеститься от наследия предшественников, характерно трепетное отношение к советским святыням и те же самые понятия относительно того, что есть история и культура. В принципе все это известно, однако, сталкиваясь время от времени с конкретными проявлениями этого, до сих пор не устаешь поражаться — до какой же степени доходит это торжество.

Все знают, что ленинские истуканы после «отмены» коммунизма продолжают преспокойно возвышаться по городам и весям, но не все (особенно в зарубежье) знают, что таковые рассматриваются не как заурядное пропагандистское наследие прежнего режима, от которого просто недосуг избавиться, а совершенно официально почитаются как национальные реликвии, и что эти изваяния (которых особенно много наплодили во второй половине 60-х годов — к круглым юбилеям Ленина и октябрьского переворота) имеют тот же статус, как, скажем, кремлевские соборы или Пушкинский заповедник. Это, понимаете ли, тоже «памятники культуры».

К этой же категории относятся многие сотни «памятных мест», связанных с пребыванием (хотя бы и самым кратковременным) всевозможных «борцов с царизмом» и «участников установления советской власти» (даже их родственников). Причем среди советских «реликвий», занесенных в охранные списки, попадаются совсем уж странные — даже не здания, а именно «места», например, такие «памятники»: «Место усадьбы, где жила и умерла Ульянова М. А.», «Место дачи Бонч-Бруевича В. Д., где в июне 1917 года отдыхал Ленин В. И.», «Место дома, где в апреле 1919 года жил Чапаев В. И.», «Место гибели пионера Павлика Морозова», «Стела — памятный знак о пребывании здесь на отдыхе 15-16 мая 1920 года Ленина В. И. и т. д. Еще больше, конечно, зданий; разумеется, и всех тех, где хоть раз ступала нога Ленина. (Парадоксальным образом это обстоятельство иногда помогало спастись от разрушения части последовательно уничтожавшейся в Союдепии исторической застройки — благо, сами здания дореволюционной архитектуры, неповинны в том, что им пришлось быть местом деятельности ленинских приспешников).

Для уяснения культурно-идеологической политики нынешних властей весьма любопытен президентский указ от 5 мая 1997 года «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общерос-

сийского) значения», точнее, не столько сам указ, сколько приложения к нему. Причиной его появления стала хорошо известная нехватка средств, вследствие чего бюджет пришлось избавлять от расходов на содержание значительной части памятников истории и культуры. Так вот приложения к указу представляют списки этих памятников, причем, если одни полностью утрачивают статус охраняемых объектов и могут быть при желании уничтожены (список № 1), то другие требуется сохранять за счет средств местных бюджетов (список № 2).

Посмотрим же, к какого рода памятникам истории и культуры нынешние власти испытывают наибольшее пристрастие, о каких из них проявляется наибольшая забота. Итак, указом от 5 мая исключено из федеральных списков в общей сложности 1.160 объектов. В том числе 362 археологических — городища, селища, могильники, курганы, стоянки, поселения, мегалитические постройки и др. (учитывая, что большинство из них представляют собой целые комплексы, общее их число превышает 2.100), 284 памятника гражданской архитектуры от средневековья до 19-го века — крепости, жилые и административные здания, усадьбы и др. (всего 481 сооружений), 57 церквей и монастырских комплексов (всего 69 построек) и 456 памят-

ников советско-коммунистического характера (в том числе 196 зданий, связанных с революционной деятельностью).

Так вот при этом из них предназначено к сохранению в качестве «памятников истории и культуры»: археологических — 1 (0,3 %), церквей — 18 (31,6 %), памятников гражданской архитектуры — 223 (78,5 %), советско-коммунистических памятников — 396 (81,8 %), причем среди последних особо трогательная забота проявлена именно к изваяниям коммунистических вождей и памятникам советской эпохи, которых сохраняется 237 из 260 (91,2 %) — это наивысшая доля среди всех групп (зданий дореволюционной постройки, связанных с памятью о революционере, сохранено 159 (81,1 %). Таким образом, если в общем числе упомянутых в указе памятников советско-коммунистические составляют 39,3 %, то среди сохраняемых — более половины — 62,1 %. Может ли быть более наглядное свидетельство идеологических пристрастий демократических властей?

Характерно, что в числе полностью лишаемых охраняемого статуса встречаются церкви и гражданские сооружения даже первой половины 17-го века, тогда как охраняемые все советские изваяния тридцатилетней давности (те 2-3, которые попали в список № 1 — это уже не существующие, уни-

чтоженные населением в 1991-92 годах). Собственно, сохраняется практически все советское наследие, так как почти все из немногочисленных памятников революционного и советского характера, попавшие в список № 1, это либо уже поврежденные «явочным порядком» мешавшие при строительстве объекты, либо чисто символические «места», о которых упоминалось выше.

Вообще список намеченных к дальнейшему сохранению «памятников культуры» впечатляет. «Дом, где в 1920 году происходило совещание большевиков Кавказа», «Школа, где учился герой Гражданской войны Чапаев В. И.», «Дом, где в 1917 году жил в ссылке Сталин И. В.», «Дом, в котором в 1897-1898 годах на адрес Фридман С. М. приходили посылки для Ленина В. И.», «Дом, где в 1900 году останавливались Ленин В. И. и Крупская Н. К.», «Дом, где в 1910 году проходила конференция Иваново-Вознесенского союза РСДРП», «Фабрика табачная, где в 1898 году работал революционер Дзержинский Ф. Э.», «Дом, где в 1899 году жил революционер Бауман Н. Э.», «Дом, где в июне 1900 года состоялось собрание социал-демократов при участии Ленина В. И.» (таких четыре в одном Нижнем Новгороде), «Дом, где 2 февраля 1905 года были арестованы революционеры-подпольщики», и т. д., и т. п. Ну и конечно, бесконечные «Памятник Ленину В. И.» — Майкоп, Уфа, Нальчик, Сыктывкар, Саранск, Рузевка, полный список областных и районных центров и даже более мелких населенных пунктов.

Кстати, в списке № 2 (сохраняемых) обнаруживается и... памятник Дзержинскому, с такой помпой скинутый с пьедестала в августе 1991 года. Кто-то, может быть, подумал, что снесенные тогда памятники Дзержинскому, Свердлову, Калинин, Ленину (в Кремле) исчезли, — но нет — стоят себе преспокойно в парке на Крымском валу, позади «Президент-отеля» и, как видим, даже охраняются как культурное наследие в ожидании восстановления на прежних местах. (В многих местах, где сгоряча памятники сняли, теперь наметилась тенденция к их возвращению, например, в Рязани бронзовый Ильич, отлежавшийся на задворках несколько лет, месяц назад занял свое прежнее место).

Напомню, что все сказанное выше касается только второстепенных памятников, статус которых из-за нехватки средств был несколько понижен, а все главные «реликвии» советского режима — и наиболее известные скульптуры «вождей», и «ленинские мемориальные места» в Смольном, Шушенском, Горках и др., и масса монументов «героям революции и Гражданской войны» до сих пор остаются «памятниками истории и культуры общероссийского значения». Такие-то вот «культурные ценности» почитаются в нынешней России.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ОДНУ БРИГАДУ! ОДНУ БРИГАДУ!

*Дайте мне Одну Бригаду! Одну! Я разнесу весь ка-
бальный чертополох! Дайте мне ребят крутых! Обстрелянных —
вот хотя бы 205-ю Бригаду, что живьем гниет в Святых Крестах.
К нам присоединятся сотни и тысячи, которым нечего терять!
За нами пойдут солдаты, офицеры, за нами пойдет народ —
пойдет вся проснувшаяся страна. Сегодня нет ни одного мир-
ного уголка в России, нет мира, нет порядка, нет нормальной
жизни. Кто сможет вернуть спокойствие и порядок стране?
Дайте мне Одну Бригаду! Где она? Мы пойдём по русским про-
сторам, по русским полям, сёлам и городам. Мы подыём на
ноги весь уставший, загнанный и замученный народ. Одну
Бригаду! Одну! За нами потянутся тысячи воинских частей, за
нами потянется вся охаянная и униженная армия, весь огра-
бленный и оплеванный русский народ...*

*Одна Бригада! Нам её никто не даст. Её надо взять! Она
готова! Кто подымет Калашников над головой и бросит клич —
„Вставай страна огромная, вставай на смертный бой“? Терять
ничего! Либо прозябание и голодная смерть, либо смерть в бою,
либо гром победы! Одна Бригада! От неё все пойдёт, укрепнет,
появится уверенность в своих силах, возлетит дух Русской Ар-
мии! Свет новой зари над Россией. Мы не одни! За нами вся
страна. И сомневающиеся пойдут за нами: колхозники, ферме-
ры, рабочие, интеллигенция. Страна ждёт сильного! Страна
ждёт освобождения от экономических опытов, от тихого выми-
рания и оскала смерти... От берегов Тихого Океана, до вершин
Верного, до Севастопольских стоянок, до Ужгорода, Бреста, до
серых берегов Балтики пройдет Одна Бригада, а за ней все рус-
ское воинство...*

*Одна Бригада! Одна для начала! Стройся, кто с нами!.. С
правого фланга — рассчитайся! Когда дойдет до тысячи — ле-
вое плечо вперед! Побатальонно! За Россию! Ш-а-а-а-гом —
марш! „Навстречу ползущему НАТО, мы трижды убитые вста-
нем“. Но мы не убиты, мы живые, „в нас кровь отцов-богатырей,
и дело наше право!..“ Мы идем за Россию. Нам нельзя поми-
рать — „есть у нас еще дома дела“.*

Одну Бригаду! Одну... для начала!

Г. М. МОИСЕЕВ

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОЗОР В ХЕВРОНЕ

Древний город Хеврон неоднократно в течение своей истории был центром событий, так или иначе оставлявших след в истории. Сегодня в нем протекает новый эпизод конфликта между палестинскими арабами и евреями. Но не об этом, по сути чужом, конфликте теперь придется нам, русским и православным, с прискорбием рассуждать.

Пятого июля сего года, полицейские власти Палестинского Правительства („президента“ Арафата), в присутствии клириков и монашествующих Московской Патриархии и дипломатов „Российской Федерации“, с побоями изгнали насельников монастыря Живоначальной Троицы Русской Православной Зарубежной Церкви, что при Мамврийском Дубе, и передали монастырь патриаршим представителям.

По поводу этой акции, Московская Патриархия издала 11-7-1997 „Сообщение для органов информации“ под заглавием „Троицкий монастырь в Хевроне возвращен Русской Православной Церкви“.

В этом сообщении дается обычная односторонняя трактовка истории Русской Православной Церкви после революции, причем в названии Русской Православной Зарубежной Церкви намеренно опускается слово „Православная“ с целью стусевать для неосведомленного в церковных делах читателя (а таких даже в России сегодня — большинство) каноническую сущность юрисдикционного разделения догматически единой Русской Поместной Православной Церкви. Вся трагедия Русской Православной Церкви советского периода формулируется в сообщении следующим образом:

„К сожалению, последние десятилетия, начиная с 20-х годов этого столетия, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме переживала тяжелые времена. Проходя через страшные испытания в России, Церковь не могла направлять как прежде священников для служения в Святой Земле и оказывать материальную поддержку. Именно это послужило причиной того, что в храмах и монастырях Миссии в тот период служили представители эмигрантского духовенства, находящиеся в подчинении образованной в 1922 году Русской Зарубежной Церкви“.

Казалось бы — правда; но ведь это не вся правда, а ее частичный вариант. Во-первых, испытания переживала Русская Православная Церковь не в „России“, а в СССР, а это совершенно отдельное от России государство. Во-вторых, „Русская Зарубежная Церковь“ не какое-то самозванное образование, но часть той самой Русской Православной Церкви, которая была гонима в Советском Союзе. Когда Ленинградской Духовной Академии (в которой некогда учился нынешний патриарх Алексий) были нужны Евангелия и богословские книги, она искала их (и получала в дар) в изданиях Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, этой самой „эмигрантской“ „Русской Зарубежной Церкви“. Не упоминается также, что гонения на Православную Церковь в СССР часто выражались именно в отнятии имущества, и в насильственном изгнании мо-

нашествующих и клириков из монастырей.

Далее Сообщение упоминает, как после образования государства Израиль (которое СССР признал одним из первых) „власти полностью признали за Московским Патриархатом права на имущество и землю, приобретенные на средства россиян“. Но не упоминается, что имущество было передано Израилем не Церкви, а СССР (так как Церковь по советским законам не являлась юридическим лицом). А Советский Союз незамедлительно продал значительную часть упоминаемой в Сообщении „Москобии“ (так арабы называют целый микрорайон, в прошлом веке бывший центром для русских паломников) израильскому правительству, за 5 миллионов долларов, эвентуально выплаченных — апельсинами (!), то есть товаром, не имеющим капитальной ценности по сравнению с долговечными постройками, стоящими и поныне, в которых сегодня расположены некоторые правительственные учреждения Израиля (апельсины растут ежегодно, и потребляются мгновенно; здания стоят веками). Зато Сообщение демагогически напоминает, что „почти треть“ участка при монастыре в Хевроне, подчеркнуто „купленного на пожертвования россиян“, была продана местным жителям при управлении „Зарубежного Синода“.

По сути акции выселения говорится, что „в начале июля 1997 года власти Палестинской Автономии, объяснив представителям Русской Зарубежной Церкви незаконность их пребывания в монастыре, попросили их покинуть обитель. Пятого июля все ключи от помещений были добровольно отданы прибывшим властям для передачи начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В тот же день Начальник Зарубежной Миссии и его помощники выехали из монастыря в сопровождении сотрудников службы безопасности, о корректности действия которых свидетельствует тот факт, что для сопровождения инокинь из Иерусалима, посещавших в это время монастырь, были специально приглашены женщины-полицейские“.

Гладко?

В стиле 1930-го года: „по требованию трудящихся города Москвы, бывший Данилов монастырь перешел в ведение НКВД СССР, после того, как власти объяснили церковникам незаконность их пребывания в бывшем центре мракобесия и реакции“. И тогда тоже иноков наверно сопровождали „сотрудники службы безопасности...“

Если все было так корректно в Хевроне, то зачем вообще „сотрудники службы безопасности“ (какого правительства? безопасности от кого? от вооруженных дубов престарелых иноков? от Белой Армии?). А тут еще „пригласили“ женщин-полицейских для „сопровождения инокинь“. Или это может быть представителем Патриарха Московского защищали от „зарубежных“ инокинь палестинские женщины-полицейские, так предусмотрительно приглашенные на этот „бал“?

А на самом деле произошло следующее, по сообщением служб новостей Си-Эн-Эн, Ассо-

шиэйтед Пресс, израильских СМИ, и рапорта Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Русской Православной Церкви Заграницей, архимандрита Варфоломея (его рапорт приводим в пересказе с английского; надеемся получить русский текст самого рапорта в недалеком будущем).

В середине июня монастырь посетил патриарх Алексий, в сопровождении уважаемого и дружественно относящегося к Русской Православной Зарубежной Церкви Патриарха Иерусалимского Диодора. В эту поездку Патриарх встретился с „президентом“ Арафатом, как известно, мусульманином.

Еще с начала июня с. г., общает архимандрит Варфоломей (то есть еще до приезда Патриарха Московского) почти ежедневно „сотрудники палестинской безопасности“ приезжали в монастырь Живоначальной Троицы.

Далее архимандрит Варфоломей в своем рапорте сообщает следующее:

Приблизительно в 10,30 утра 5 июля сего года, команда палестинской полиции прибыла на территорию монастыря Живоначальной Троицы с требованием, чтобы его насельники покинули обитель в 24 часа.

Отметим, что никакого юридического процесса, предшествовавшего этим требованиям не было. Как в незабываемые годы советской власти.

В этот раз присутствовали клирики Московской Патриархии — архимандрит Феодосий, иеромонах Гурий и несколько монахинь из Горенского монастыря (Московской Патриархии). Присутствовал также местный дипломат „Российской Федерации“. Любопытно, что думали архимандрит и игумен, и монахини, наблюдая дальнейшее развитие событий?

Ибо дальше произошло уже настоящее советское издевательство.

Палестинская полиция выламывала двери в кельи, приказывая насельникам забрать вещи и убираться. Прибыли „женщины-полицейские“ (может быть в их числе выпускницы нашей школы для арабских девочек в Вифании?) „вывозить“ инокинь. Приехал начальник „сотрудников безопасности“ с криком и руганью.

Когда насельники монастыря отказались его покинуть, применили силу. Игуменню Иулианию „женщины-полицейские“ волокли по полу; она головой несколько раз ударилась о ступеньки (сейчас она в госпитале). Монахиня Наталия били по животу те же палестинские „женщины-полицейские“, между тем как „сотрудники безопасности“ били ее головой о стену. На монаха Анемподиста и послушника Владислава надели наручники, закрутив руки за спину.

Что думали монахини Горенского монастыря и архимандрит с иеромонахом, наблюдая эту мерзость? Не стыдно им было? Не вспоминали они, как чекисты расправлялись с верующими в СССР? А ведь именно Русская Православная Церковь Заграницей десятилетиями, практически в одиночестве, свидетельствовала и посильно боролась за православных верующих, гонимых советской властью, то есть предположительно и за них тоже. Хорошо же отплатили обретшие свободу православные „россияне“

братии своей, молившейся за них все эти годы...

В своем Сообщении от 11-7-1997 Московская Патриархия демагогически заявляет, что монастырь „возвращен россиянам“, предки которых жертвовали на его постройку. Спрашивается, а предки клира и мирян Русской Православной Церкви Заграницей — откуда? Их предки не жертвовали на этот и на многие другие монастыри? Не Зарубежная ли Россия все эти десятилетия содержала русские Святые Места, от скудных своих достатков? Здесь очевидна попытка играть на национальном сознании „россиян“ — бесстыдно инсинуируя, что русская белая эмиграция уже как бы и вне русской истории, вне русского народа. (Конечно, если говорить о „россиянах“, или о „тысячелетии советского православия“ (так!) как это делали некоторые в 1988 году, то русское православное зарубежье может и действительно не соответствует „новым русским“...).

Безумие, кощунственное действие в Хевроне обозначает поворотный момент в большом вопросе нашего юрисдикционного деления. Признаться, я избегал этой трудной темы, ибо здесь необходимы исключительные такт и деликатность; это не сюжет для публицистики. Но хевронский позор, к которому теперь стала причастной иерархия недавно так гонимой и плененной Церкви российской, невозможно оставить без достойной оценки.

Что может сделать русское православное зарубежье? Известны сейчас обращения к американскому правительству, даже встречи с Арафатом по этому вопросу. Эти действия мне кажутся непродуктивными. Арафат — участник или исполнитель хевронского позора, да к тому же террорист и мусульманин. Американцев, посторонних, привлекать к решению нашей русской церковной проблемы — не соответствует ни нашим традициям, ни церковным правилам. Но сегодня, в условиях гласности и уже широких контактов с российскими властями, СМИ, общественными деятелями и т. д., следует прежде всемерно оповещать о случившемся, указывая на самые далеко идущие последствия для российского единения от безответственных акций религиозного преследования, совершаемых то ли от имени, то ли с одобрения Московской Патриархии.

И еще остается надежда, что проснется у людей, ослепленных папо-цезаризмом, самая простая христианская совесть, память, как их тоже совсем недавно выволакивали из храмов и монастырей. Ведь по корням своим сам патриарх Алексий — из белой русской эмиграции (довоенная Эстония). Ведь и во время его юности монастырь Живоначальной Троицы в Хевроне уже окормлялся Русской Православной Церковью Заграницей. Неужели все забыто, все принесено в жертву тупому противостоянию?

Желающий пусть перечтет 13-ю гл. 1-го Послания Апостола Павла Коринфянам: об относительной важности любви, веры и святости. Если нет любви, то вся моя вера и святость — медь звенящая.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

В. Н. ТРОСТНИКОВ (Москва)

ЦАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ: НЕ КАКИМ ОН КАЗАЛСЯ, А КАКОВ ОН ЕСТЬ

К 81-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

Как известно, европейская светская философия отпочковалась от схоластического богословия где-то в 16-м веке, так что к настоящему моменту насчитывает уже почти полтысячелетия самостоятельного развития. Сотни лучших умов десятков стран бились над разгадкой тайны мироустройства. И что же стало окончательным результатом этой напряженной работы, ее сухим осадком? Его можно выразить одной-единственной фразой: **мир совершенно не таков, каким он кажется.** Как философия пришла к этому убеждению? Очень просто. Философы всегда интересовались явлениями, а тем, что за ними стоит (иначе какие они к лешему были бы философы!), так что мир для них есть мир **сущностей**, а сущности, порождаящие явления, оказались абсолютно на них не похожими. Платон ошибался, думая, что «идея лошади» есть та же самая лошадь, только идеальная, без недостатков: формообразующий «эйдос» этого благородного животного представляет собой гигантское линейное слово, закодированное в азотистых основаниях полимера ДНК, и сходство у него с лошастью не больше, чем у картины абстракциониста Пита Мондриана, состоящей из вертикальных и горизонтальных полос, с равнинным пейзажем северной Голландии. Такое же принципиальное различие между сущностью и явлением имеется и в случае неживой материи: скажем, эйдосом атома служит записываемая в математическом языке его «пси-функция». Ошибался и Кант, полагавший, что до сущностей вообще человеку нельзя добраться, так как они представляют собой непознаваемые «вещи в себе», и нам остается довольствоваться лишь явлениями. У многих явлений сущности все-таки обнаружены пытливым человеческой мыслью — например в тех двух случаях, о которых сейчас было сказано. Итак, мир не таков, каким мы его видим, но о том, каков он есть на самом деле мы можем все-таки кое-что узнать.

Что должен сказать на это православный мыслитель? Он должен воскликнуть: открыли Америку! Стоило ли ломать копыта четыре с половиной века, когда это еще две тысячи лет назад было сказано апостолом Павлом: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь» (1 Кор 13,20).

Это больше того, что торжественно сообщила нам объединенная европейская философия. Апостол не просто объясняет, что сущности плохо различимы нашим приспособленным для рассматривания явлений чувственным зрением, но и указывает на то, где они находятся и каким способом о них можно что-то узнать. Они пребывают не на каких-то непонятных и абсолютно недоступных «платоновских небесах», а в том самом Царствии Божьем, в которое войдут души праведников после разлучения с телом. Что же касается их познания, то, вооружившись надеждой, что там они откроются нам со всей ясностью,

в течение нашей жизни **здесь** надо пользоваться в качестве средств верой и любовью.

Это очень глубокая мысль, до которой наша наука так и не поднялась. Она считает, что вера не только не имеет отношения к знанию, но и противоположна ему. Такое мнение — плод нашего одичания. До того, как оно началось, было хорошо известно, что вера есть предпосылка истинного знания, его необходимое условие. А в наиболее четкой форме этот тезис выразил Фома Аквинский. Вера высвобождает в человеке способность мистического познания объекта, а оно много эффективнее рассудочного, ибо помогает заглянуть за «тусклое стекло». Как сказал тот же апостол Павел, «Вера есть обличение вещей невидимых» (Евр 2, 1). Верующему восприятию открываются дополнительные измерения объекта, ускользающие при рациональном подходе, а именно в них сокрыта его сущность. О любви же подбало бы сказать гораздо больше, чем я могу себе здесь позволить, но если брать лишь самую суть вопроса, можно ограничиться такими словами: **любовь конструирует в сознании любящего объект любви по той же схеме, которая лежит в основе Божьего замысла об этом объекте.** И ведь Замысел Творца и есть сущность создаваемого Им объекта, так что в любви она открывается в наиболее полном виде. Говоря по-другому, любовь ведет к идеализации предмета любви, но ведь идеализированный предмет это и есть его платоновский эйдос, его сущность — неважно, реализованная в его эмпирическом бытии или нет. В применении к любви к женщине Владимир Соловьев говорит об этом так: «Здесь идеализация низшего существа есть вместе с тем начинающаяся реализация высшего, и в этом истина любовного пафоса. Полная же реализация, превращение индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной женственности, будет действительным, не субъективным только, а и объективным воссоединением индивидуального человека с Богом». С Богом, — добавим мы — с Божьим Замыслом о женщине.

Эту гносеологию необходимо применить к познанию русской монархии, как типа нашего общественного жизнеустройства, и русского царя, как персоны, ее олицетворяющей. Основанием для этого служит тот исторический факт, что русская монархия была могучей формообразующей данностью — она сформировала сильную физически и прекрасную эстетически Российскую Империю, — а таковой может быть только сущностная данность. Сущности же без веры и любви постигнуть невозможно. Следовательно, чтобы понять Царя Николая Второго, необходимо верить в его помазанничество не как в обряд, а как в **таинство** и любить его как человека. Без этого он будет скрыт от нас непроницаемой завесой, и произносимое его имя, мы будем говорить о его проекции на какую-то случайно выбранную нами из массы ей подобных материальную структуру.

В одной проекции мы увидим его слабевольным, в другой — волевым, в третьей — любителем выпить, в четвертой — праведником, в пятой — излишне доверчивым человеком, в шестой — все понимающим мудрецом, и так до бесконечности. Но, выражаясь языком Окуджавы, «Ах, это, братцы, не о том!» Все это не познание, а пошлятина, от которой уши вянут. Разве можно плести о **русском царе** такую бесвкусицу, опускаться на уровень такой тоскливой бытовщины! Единственное, что может быть в нем интересно, это его «невидимое», которое у него есть в неизмеримо большей степени, чем у любого из нас, ибо оно есть формообразующее начало Великой России. Следовательно, Царь Николай Второй онтологически и был Великой Россией, и убив его, мы убили и ее. Ссылки на то, что его невидимое не было достаточно явлено в его видимом, не могут служить оправданием, ибо, во-первых, никакая сущность никогда не раскрывается в явлении полностью, а, во-вторых, в том, что в случае последнего царя это раскрытие было особенно неполным, виноваты были мы сами.

Эта вина состояла в недостатке любви. Не было любовной идеализации Государя, а значит не было и «начинающейся реализации». Как действительно мы могли бы помочь ему стать вождем нации не только в сущностном, но и в феноменологическом смысле, если бы любили его! Если бы каждый русский человек испытывал к нему те же чувства, что испытывал молодой Николай Ростов к царю Александру Первому!

«Остановившись против Павлоградского полка, государь сказал что-то по-французски австрийскому императору и улыбнулся. Увидав эту улыбку, Ростов сам невольно начал улыбаться и почувствовал еще сильнейший прилив любви к своему государю. Ему хотелось высказать чем-нибудь свою любовь к государю. Он знал, что это невозможно, и ему хотелось плакать. Государь вызвал полкового командира и сказал ему несколько слов. «Боже мой! что бы со мной было, ежели бы ко мне обратился государь! — думал Ростов, — Я бы умер от счастья». Государь обратился к офицерам: Всех, господа (каждое слово Ростову, как звук с неба), благодарю от всей души. Как бы счастливы был Ростов, ежели бы мог теперь умереть за своего царя! — Вы заслужили георгиевские знамена и будете их достойны. «Только умереть, умереть за него» — думал Ростов».

Тогда, за сто лет до революции, очень многие русские люди чувствовали то же самое в отношении царя, называя его «Александр Благословенный». И он стал победителем великого Наполеона. В отношении царя Николая Второго таких чувств уже почти не было, и он не стал победителем немцев. Но поскольку харизма любого царя всегда одна и та же, ибо — она есть одна из констант Божественного Домостроительства, то «за тусклым стеклом» царь Николай Александрович равнолик царю Александру Павловичу, а значит не может тоже не быть победителем. Над чем же или над кем одержал он свою победу?

Само его имя отвечает на этот вопрос. В переводе с греческого «Николай» означает «победитель народа». Какой же народ он победил? Конечно, свой собственный — обезумевший русский народ, в который вселились бесы революции. Принеся себя в жертву, он этой жертвой искупил наши грехи, и Господь простил нас, а «простить грехи» есть то же самое, что «исцелить» (Мф 9, 5). Сегодня мы, кажется, на пути к избавлению от бесов, и в этом победа над сатаной великого страсто-терпца Николая.

Кому-то из читателей может это показаться сомнительным: ведь сам апостол сказал, что **здесь** мы можем знать лишь гадательно. Конечно, по явлению всю сущность не восстановишь, ибо явление всегда меньше сущности. Однако, помимо явлений существуют еще и **знамения** — специально обращенные к нам Божьи сообщения, которые при правильном истолковании могут открыть нам то, что одна наша логика вычислить не в состоянии. Эти посылаемые свыше намеки представляют для верующего человека большую ценность, так как они укрепляют его в вере, усиливая тем самым его способность к мистическому познанию, и одновременно дают для такого познания конкретный материал. Божественный намек на сущностную роль Николая Второго, содержащийся в датах его рождения и имени, предельно прозрачен — видимом Господь учитывал в данном случае степень нашей духовной безграмотности. Это даже уже и не намек, а трубный глас, раздавшийся с неба.

Царь Николай Александрович родился 19-го мая, в день памяти многострадального Иова, который, несмотря на все страдания, остался верным Богу и этим посрамил сатану. Царю как бы на роду было написано страдать и терпеть, и он, как и Иов, остался верным — верным России и православию. В своем же крещении он был наречен Николаем, победителем народа, каковым он и стал в результате своего мученичества. А теперь обратите внимание на главное: от дня его рождения до дня его ангела — **три дня**. Можно ли оспаривать тот факт, что это — новое предзнаменование? Христос победил адову силу Своим **тридневным** Воскресением! От ветхозаветного, пораженного грехом человека до «Нового Адама» в общекосмическом сюжете и от ветхозаветного Иова до христианского святителя Николая в российском сюжете — одно и то же время. Не убеждает ли это нас в том, что Царь-Мученик Николай одержал христоподобную сущностную победу? А если так, то Россия в результате этой победы должна возродиться и очиститься, как возродился и очистился две тысячи лет тому назад весь падший мир.

Дополнительная свежая информация: в Москве у одной женщины дома начала мироточить икона царя Николая Второго. Женщина принесла ее в храм Николы в Пыжах, где она сейчас и находится. Я только что оттуда и свидетельствую об этом, готовый присягнуть, что это чистая правда.

В. Н. ТРОСТНИКОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧИТАЯ "НАШУ СТРАНУ"

От имени молодых имперцев — большое спасибо за поддержку, за регулярное присылание „Нашей Страны“ и прилагаемые издания. С большим интересом прочел работу Епископа Андроника (Никольского). Очень был рад получить Имперский Устав 1966 года. Спасибо и за книжку „Что говорит Иван Солоневич“.

Прочел в № 2407-2408 статью Н. Казанцева „Устремленный в будущее“, посвященную 30-летней годовщине со дня смерти издателя „Нашей Страны“ В. К. Левашова-Дубровского. Категорически не согласен с оценками Николая Ивановича Сахновского, которые даются в этой статье.

Зато очень понравилась статья В. Беляева „Под личиной боли“. В своем нервном ответе-оправдании — „Как можно обвинять меня в национал-большевизме“ (№ 2425-2426) Осипов, в частности, пишет: „Между прочим, наш Союз (Христианское Возрождение) собрал не один десяток тысяч подписей за канонизацию Императора Николая Второго“. А я грешным делом думал, что Царь-Мученик Николай Второй и Его Августейшая Семья были канонизированы еще в 1981 году нашей Русской Зарубежной Православной Церковью (первой же Царя-Мученика Николая Второго канонизировала Сербская Православная Церковь еще в 1929 году, — к одной из таких икон я имел счастье приложиться будучи в Югославии). Для Осипова же видно канонизация будет „полноценной“ только тогда, когда будет подтверждена Московской Патриархией. Ниже В. Осипов сообщает, что 15 марта 1996 года проводил в Москве „первую в истории России панихиду по жертвам февральской революции“. Во-первых, панихида — не политический митинг — ее не проводят, а служит батюшка, а во-вторых, подобную панихиду соратники Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена заказывали еще в марте 1995 года (но мы далеки здесь претендовать на пальму первенства). Со своей же стороны добавлю еще, что один из ближайших соратников В. Осипова, глава Народной Национальной (масло-масленое) партии А. Иванов-Сухаревский издает новоязыческую газету „Эра России“. Иванов-Сухаревский в частности утверждает, что „попытка (так называемой Новой Православной Церкви) возродить героический пафос Православия, присущую ему арийскую свободу духа не может не вызывать сочувствия“. ННП тесно сотрудничает с Национал-Большевицкой партией печально известного Эдуарда Лимонова, который в своей книге „Дневник неудачника“ признавался в том, что мечтает заниматься похотью в христианских храмах и насилловать новорожденных девочек.

Прочитал статью „Нерусские адмиралы“ Д. Ржанова (№ 2421-2422) и ответную с тем же названием Г. Некрасова (№ 2429-2430). Мои симпатии однозначно принадлежат Д. Ржанову. Весьма вероятно, что действительно в советской армии (флоте) могли быть генералы, адмиралы, которые в силу своих личных положительных качеств выделялись среди общей массы, но несмотря на это, они также были носителями советчины и полноправными представителями Красной (советской) армии. И уж, конечно, сталинский протэже (по словам Некрасова) Кузнецов, и Горшков — адмиралы НЕРУССКИЕ.

Был несколько удивлен тем, что на страницах „Нашей Страны“ появился целый ряд статей, симпатизирующих генералу Лебедю и его деятельности. Также я располагаю информацией, что определенная часть эмиграции, особенно казачьи круги видят в Лебеде чуть ли не спасителя России. С нескрываемой симпатией к генералу выступали и отдельные епископы Зарубежной Церкви, — приветствуя в его лице **русского офицера**. Поэтому не без удовольствия в разделе „Политическая хроника“ (№ 2429-2430) обнаружил подзаголовок „Антирусская риторика“; в этой заметке, посвященной интервью А. Лебеда французскому журналу „Экспресс“, лик генерала предстает в ином — истинном свете.

Ведь Лебедь обсуждал с главой КПРФ Г. Зюгановым возможность создания к президентским выборам единого „патриотического“ крыла! Вообще, советую тем, кто связывает с генералом Лебедем какие-то надежды, достать Заявление Белой Эмиграции против национал-большевизма (меткий термин). Оно было опубликовано в „Нашей Стране“ от 15 октября 1994 года № 2305 и в „Наших Вестях“ за декабрь 1994 год).

В заключение хочу пожелать редакции и всем сотрудникам „Нашей Страны“ всяческого благополучия и помощи от Бога в продолжении издательской деятельности, которую, несмотря на все сложности, вы так успешно ведете.

„Крест и меч в борьбе за национальную Россию!“

С. Петербург

Сергей Хазанов-Пашковский

"ОККУПАЦИОННЫЙ КОРПУС"

Проживающий в штате Нью Йорк председатель Конгресса Русских Американцев П. Н. Будзилович обратился к русской зарубежной обществу с призывом "отреагировать" на нападение и захват вооруженной полицией Палестинской Автономии русского православного монастыря в Хевроне. Он предложил сделать это путем распространения информации о безобразном происшествии (совершенном по предвзвешенной договоренности с Московской Патриархией), в своих приходах (независимо от юрисдикций), среди конгрессменов и сенаторов, местных газет, теле и радиостанций, консульств РФ, среди друзей и знакомых проживающих в разных странах, включая и Россию.

П. Н. Будзилович призвал "сделать все возможное для того, чтобы парализовать деятельность пережившихся в демократов коммунистических функционеров, пытающихся вернуть коммунистическое прошлое. Во время недавнего голосования в Думе более 200 депутатов было за восстановление "советской символики", несмотря на все разговоры о возрождении России, православия и т. д., а коммунистическая партия представляет из себя весьма влиятельную фракцию".

Глава Конгресса Русских Американцев сообщил также, что в монастырь Русской Православной Зарубежной Церкви в Хевроне уже вселены 70 семинаристов, приехавших из "Российской Федерации" в качестве "оккупационного корпуса".

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

РОМАН О ВЛАСОВЕ

Выражаю благодарность за присланные номера газеты.

„Наша Страна“ неизменно вызывает восхищение, особенно своим изысканным русским языком — нашей периодике до такого лексикона далеко. Жаль только, что есть эмигранты, верящие в искренность демократического правительства, в то, что оно хочет России блага. Разве демократы образца 1917 года, враги Государя, хотели отечеству хоть какого-то добра? Нынешние же демократы еще менее образованы, чем Керенский и Гучков.

Хочу сообщить, что пишу роман о Русском Освободительном Движении во Второй Мировой войне, об Андрее Андреевиче Власове в частности.

Большая часть действующих лиц — вымышленна, но действие сюжета будет развиваться среди совершенно реальных исторических событий. Думаю написать и о судьбах аргентинской эмиграции, так как главный герой, поручик РОА, после войны оказывается в Буэнос Айресе. Сейчас я занимаюсь поисками архивных материалов. Уже готово семь глав, действие захватывает зиму 1941 года: красноармейцев, среди которых и главный герой, вербуют в добровольческие части.

Антон Васильев (Москва)

ИЩУ РОСВ И СВОД

Я довольно продолжительное время занимаюсь историей русской Гражданской войны и Освободительного Движения Народов России.

Мой адрес: Украина, Крым 334800 г. Феодосия, ул. Галерейная 11, кв. 16. Бобкову, Андрею Алексеевичу.

Я долгое время пытаюсь связаться с Русским Обще-Воинским Союзом и с Союзом Воинов Освободительного Движения в Соединенных Штатах.

Прошу помочь мне связаться с этими организациями или помочь найти их адреса.

Андрей Бобков (Феодосия)

ОТ РЕДАКЦИИ: адрес начальника Русского Обще-Воинского Союза, поручика В. В. Гранитова следующий: W. Granitow. 651 — 11-th Ave., San Francisco, CA 94118 USA. Что касается организации СВОД, насколько нам известно, она давно прекратила свое существование, да и вообще в последнее время ступселись, не заметно, чтоб они вели какую-либо общественную деятельность. Упоминаемые же порою в зарубежной печати, существуют, как правило, лишь номинально.

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ФИГУРЫ

Являясь нерегулярным читателем вашей газеты и искренним ее почитателем, хочу обратиться к Русским Рассеяния с просьбой о помощи.

Дело в том, что я, как и многие уже русские в России, интересуюсь отечественной историей. Особенно привлекает для меня тот период, по которому еще недавно в России нельзя было достать никаких материалов. Я говорю о Гражданской войне и последующем периоде, связанном с „первой волной“ русских эмигрантов. Конечно, сейчас кое-что издается, но мне этого мало, ибо интересуют меня, главным образом, фигуры „одиозные“, к которым даже в среде Рассеяния отношение далеко не однозначное.

Прежде всего это барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг, о котором, правда, мне кое-что известно, но ох как этого мало! Уже несколько лет безуспешно я пытаюсь найти книгу Ф. Осендовского „Звери, люди и боги“ о бароне. К тому же здесь интерес к Роману Федоровичу совпадает и с интересом к Ф. Осендовскому, который одно время был приват-доцентом Томского Технологического Института, что меня, как „краеоведа-любителя“, тоже не может не „волновать“. Может быть, кто поможет мне хотя бы копией? Я знаю, что книга редкая: единственное известное мне издание было осуществлено перед войной в Риге (Издательство „Мир“). Кроме того, буду рад любой другой информацией о бароне, включая сюда английский перевод книги Юлиуса Эволя о нем.

Вторая фигура Гражданской войны еще более загадочна для меня. Речь идет об атамане Анненкове, о котором мне почти ничего не известно, и информация о нем — ноль.

Третья тема, небезразличная для меня, — операция „Трест“, книга С. Л. Войцеховского, которая мне очень бы пригодилась.

Более поздний период Русского Рассеяния в наибольшей степени привлекает меня фигурами Анастасия Андреевича Вонсяцкого и Константина Владимировича Родаевского. Мне известно, что А.А. Вонсяцкий активно печатался во „Владимирском Вестнике“ В. Д. Мержеевского в конце 50-х — начале 60-х гг. К тому же, в Бразилии издавались его труды отдельными книжками. Бог весть, может кто-то имеет его труды, но не дорожит ими. Мне бы они пригодились очень кстати. Вообще, меня интересует все о Вонсяцком: критика его оппонентами, история его партии, полемика вокруг идей русского фашизма.

В той же степени касается это и К. В. Родаевского. Из его трудов мне известен (да и то лишь по названию) только один: „Иуда на ущербе“. Не думаю, чтобы у него не было других книг. Очень прошу помочь мне, особенно бывшую „харбинскую“ эмиграцию.

Буду рад любым личным воспоминаниям об этих двух политических деятелях (с полным сохранением авторских прав!).

Не будет лишней любая информация об А. А. Власове, РОА, генерале Хольмстон-Смысловском, Русском Корпусе.

Вообще говоря, я хочу составить для себя полную картину Русского Рассеяния. Мой адрес: Россия 634062 Томск, Иркутский тракт, 83 — 161, Маликову, Евгению Валерьевичу.

С надеждой на помощь русских патриотов.

Е. Маликов (Томск)

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ СКИНУЛ МАСКУ

Глава Московской Патриархии, бывший сексот КГБ, эстонец Алексей Ридигер признался, что он противник прославления последнего русского императора. „Мы не считаем возможным канонизировать Николая Второго, как это предлагают некоторые русские церковные и общественные деятели“, заявил Алексей Второй группе журналистов.

Согласно информационному агентству „Интерфакс“, Алексей „осудил некоторые стороны жизни царя, включая его связь с таинственным монахом (sic!) Григорием Распутиным“.

Обнажив таким образом не только свое советское нутро, но и свое полное невежество, Алексей призвал к тому же „не торопиться хоронить“, „цареубицу Ленина, ибо, „это спорная тема, которая не должна привести к расколу в обществе и среди верующих. Еще живы поколения тех, для кого Ленин был символом“.

Политические побуждения Алексея в этом отказе канонизировать Царя Николая Второго ясны: не допустить, чтобы мученическая смерть конкретного человека послужила свидетельством моральности воплощающейся им системы правления.

После подобных откровений, перед теми лицами и организациями монархического стана, которые до сих пор ориентировались на Алексея, встают лишь два пути: категорически отмежеваться от горапатриарха или перестать называть себя русскими монархистами.

Е. Фокин

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

О ДВУРУШНИЧЕСТВЕ И ДЕЗЕРТИРСТВЕ

Ответ О. Бартењева на мою статью (см. „НС“ № 2443-2444) меня порадовал: здоровая полемика всегда способствует выяснению истины, разъяснению недоговоренностей и исправлению ошибок. Поэтому я искренне говорю „спасибо“ О. Бартењеву. Для разъяснения наших позиций, я думаю надо взять мой тезис напечатанный в предыдущем номере „НС“, „что „русское“ и „советское“ — это смертельные враги, что между ними не может быть ничего общего, а поэтому никакие „временные“ соглашения недопустимы, так как неизбежно пойдут на пользу „советского“.“ Предполагаю, что О. Бартењев согласен с этим тезисом. Я готов допустить, что в случае с Назаровым и скульптором Клыковым он может быть и прав. Провокаторов надо остерегаться. Все же я убежден, что имеется немало таких, которые просто запутались и не знают на каком стуле они сидят. Я не имею в виду сознательных провокаторов и двурушников, а именно „заблудившихся“, жертв сознательных провокаторов, которым эта наша полемика и должна помочь. Вот им-то и следует задуматься, с кем они и дать самим себе ясный ответ.

О. Бартењев, однако, ошибается, обвиняя меня в том, что для меня только Анпилов „бьяка“ — таковым его выставляет Назаров. Для меня же он менее одиозен, чем Зюганов, поскольку последний очень умело старается разыгрывать из себя „патриота“, да только не говорит, что советского, а не русского! Этим ему удается одурачивать многих, но уж только, пожалуйста не приписывайте это мне! Я-то, кажется, вполне определенно написал (в ответ Назарову): „Если Зюганов такой, каким его старается изобразить Назаров, (выделено мною) то он должен отречься от советчины (как при святом крещении отрекаются „от сатаны и всех дел его“) и стать русским, а не советским патриотом“. Сделал-ли он это? Нет. Намекнул-ли я хотя бы, что он это сделал? — Тоже нет! Так что это обвинение я считаю ошибоч-

ным.

Если же Анпилов портит политический „имидж“ (простите за неологизм!) товарища Зюганова, выявляя его советский облик, как это следует из статьи Назарова, о которой я писал, так это, на мой взгляд, только на пользу русской стороне.

Что же касается отречения от своего участия в борьбе против коммунизма, в чем О. Бартењев обвиняет некоторых участников Кадетского Объединения, и встреч „под сенью красных знамен“, то такие поступки, действительно приносят пользу только советской стороне и недопустимы. Тут им надо опять себя спросить: „С кем я?“

Монархисты, конечно, тоже бывают разные. Про кого-то из монархистов покойный сотрудник „Нашей Страны“, А. Макриди, в частном разговоре сказал: „Чем меньше таких монархистов будет, тем больше будет шансов восстановить монархию“. В этих вопросах нам всем надо быть осторожными.

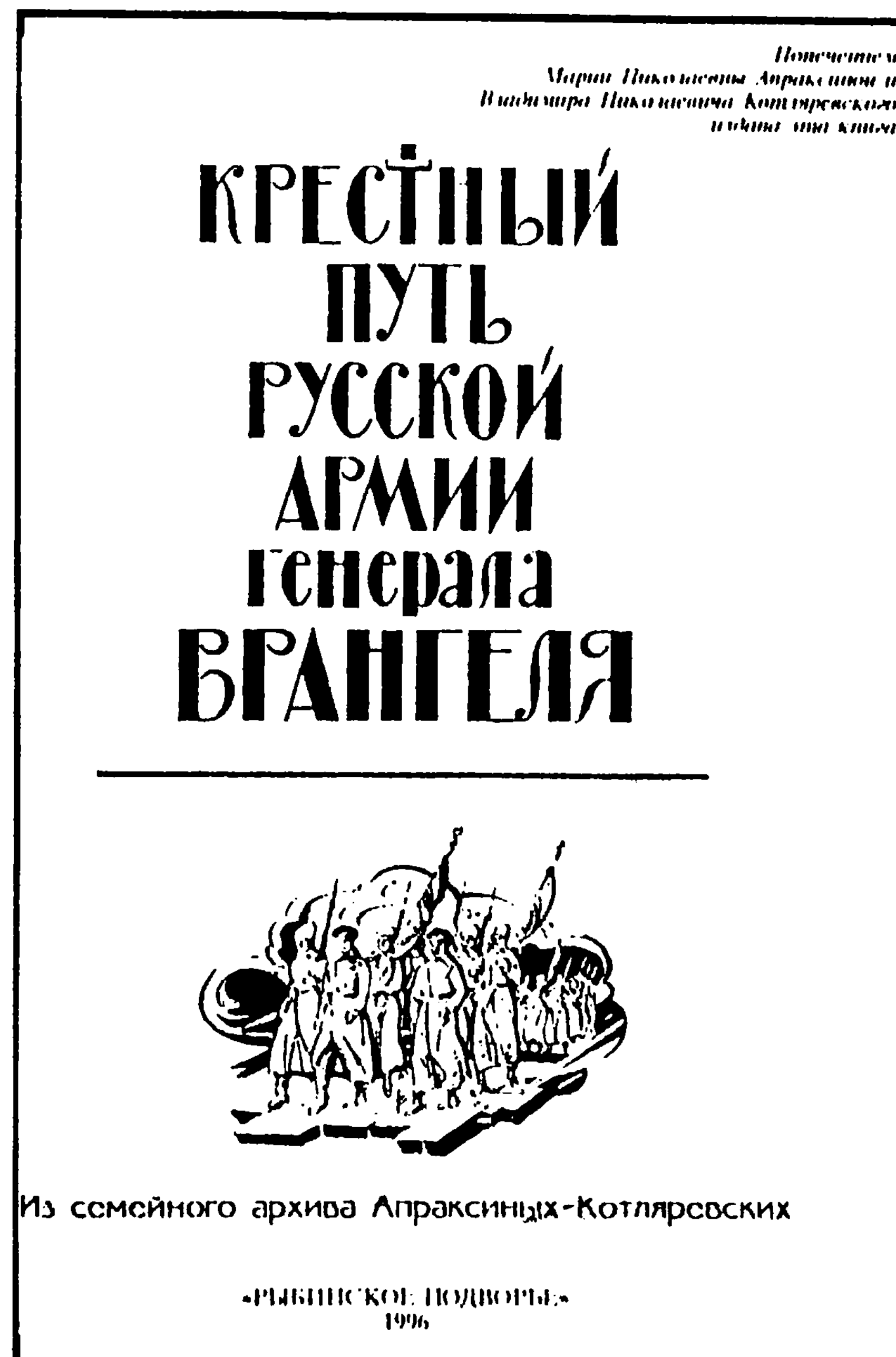
Хочу еще раз повторить другой свой тезис, что сейчас русской эмиграции совершенно необходимо помочь русским людям разобраться в обстановке русско-советской борьбы, чтобы не смешивали русский патриотизм с советским. Это особенно важно сейчас, когда уже в пост-советской печати намечается некоторое противопоставление „державника Сталина“ „разрушителю Ленину“. Если Сталина можно назвать „державником“, то только в ультра-советском смысле этого термина. Тут лицо очередная попытка запутать понятия и многие на эту удочку, вероятно, попадутся и постарятся „сесть на два стула“. Такое противопоставление этих двух советских типов свидетельствует, однако, что на данном этапе психологической борьбы советская сторона отступает...

В заключение, пожалуй следует еще раз поблагодарить О. Бартењева за его быстрый отклик на мою статью, и я надеюсь, что эта полемика вызовет отклики и других сотрудников и читателей.

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

П. САВЕЛЬЕВ

ВРАНГЕЛЕВСКАЯ ЭПОПЕЯ

В Доме Ученых Санкт Петербурга состоялась презентация книги, изданной в Рыбинске стараниями писателя Петра Георгиевича Паламарчука, и с его предисловием. Труд этот представляет собой сборник фотографий и документов принадлежащих Марии Николаевне Апраксиной и Владимиру Николаевичу Котляревскому — детей личного секретаря „черного барона“ — и называется „Крестный путь Русской Армии генерала Врангеля“.

На вечере, устроенном Дворянским Собранием, сделал сообщение о судьбах русского офицерства сотрудник „Нашей Страны“ С. В. Волков и выступали историк Кавторадзе, сам Паламарчук, а также начальник отдела Русского-Обще-Воинского Союза в С. Петербурге И. Б. Иванов, который заведует в Доме Ученых исторической секцией, а в Дворянском Собрании — научным департаментом. Затем был показан фильм Лобыцына о Галлиполи. Присутствовало не менее 200 человек.

Как рассказал П. Г. Паламарчук, Н. М. Котляревский прошел с генералом Врангелем всю крымскую эпопею и годы изгнания; он после его смерти подготовил и сдал в Стэнфордский университет 134 тома архива Главнокомандующего, которым до сих пор с благодарностью пользуются исследователи. Но личная, домашняя часть библиотеки и фотографий бережно хранится поныне в семье; вот ими-то, после удостоверения в добротности знакомства, мне и разрешили воспользоваться для составления книги.

По словам П. Г. Паламарчука, то, что в итоге получился именно семейный альбом, двоянно радостно: „ведь эта самая крепость семьи — помогла русским беженцам выжить среди во многом враждебного окружения. До сих пор живы все четверо детей барона Петра Николаевича — двое сыновей и две дочери. А уж сколько гостей со всего света приезжает на семейные торжества Апраксиных в Брюссель, я боюсь и считать. Да и альбом, в отличие от тьмы воспоминаний и исследований, в данном случае, лучшее подспорье для того, чтобы узнать живой облик Гражданской войны и изгнания; ведь Россия, подобно православию, как известно, не доказательна, а показательна. Так что сбылись слова героини романа Ивана Шмелева „Няня из Москвы“, исконной русской женщины, выброшенной лихолетьем — вместе с 120 тысячами спасенных Врангелем из-под ножа палачей Бега Куна и Землячки — из Крыма: „Мне-то не дожить... душенька моя это увидит, — а... намостят мужики дороженьку. Придет время... попомните мое слово — опять все в Россию нашу соберутся, кому Господь сподобит, и тогда золотыми словами про все проишут, от кого мы чего видали... про-пишут!“

„Крымская эпопея выживания и сама по себе уникальна — а что могло бы произойти, продлилась она еще в истории?“ — спрашивает Петр Георгиевич. „Та, допустим, не знает сослагательного наклонения в прошлом — но отнюдь не в будущем. Можно как угодно худо относиться к произведениям пера Василия Аксенова, но идея романа „Остров Крым“ весьма животрепещущая, да собственно одного его названия достаточно. Но не сбылось — и тогда приходится решать не на уровне Причерноморья или Европы, а уже на дорогах Апокалипсиса вопрос, заданный в поэме „Новый Иерусалим“ Владимира Карпеца: „Что выживет среди огненного пира — вся Русь как остров среди неверия мира, иль острова среди гибнущей Руси?“

Поблагодарим наследников Н. М. Котляревского за то, что они сохранили и донесли до теперешней России бесценные документы и фотографии нашего вождя и героя, а Петра Георгиевича Паламарчука — за напористое участие во всех культурных крестовых походах и околобелогвардейских начинаниях, за нескучную смесь добродушия и иронии в его литературном и человеческом стиле и за неподдельную любовь и творческий интерес к русской политической эмиграции.

П. САВЕЛЬЕВ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Послу „Российской Федерации“ Ю. М. Воронцову
2650 Wisconsin Avenue, N. W. Washington, DC 20007.

Многоуважаемый Юлий Михайлович!

Не могла поверить своим глазам, когда узнала о том, что Посольство РФ устраивает дегустацию водки, с песнями и плясками, 17 июля, в день убийства Царской Семьи! И это — в то время, когда президент Ельцин объявляет нынешний год „Годом согласия и примирения“ и поручает первому вице-премьеру, Анатолию Чубайсу, разработать новую идеологию для России, съезд Русской Православной Церкви рассматривает причисление Императора Николая Второго и Его Семьи к лику святых, а губернатор „Свердловской“ области, Россель, собирает-ся построить в Екатеринбург музей и комплекс для туристов вблизи Дома Специального Назначения, где Они были забиты без суда и следствия, да еще втайне от народа.

Понятно, что Wine Tasting Association платит Посольству хорошие деньги за устройство этого мероприятия и общеизвестно, что „деньги не пахнут“. Но неужели нельзя было выбрать иную дату? Кстати, когда я года четыре тому назад предложила устроить в Посольстве семинар с участием сотрудников Посольства для членов Гарвардского клуба в Вашингтоне (тоже за плату, конечно), наш председатель даже не был удостоен ответа.

Нам, русским американцам, стыдно за официальных представителей страны, которую мы, в отличие от новых „иммигрантов“ продолжаем считать нашей родиной.

Людмила Фостер
Доктор Гарвардского Университета
307 Yoakum Pkwy, Apt. 1214
Alexandria, VA 22304. USA.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КРЕСТНЫЙ ХОД

Нам пишут из Москвы:

Союз „Христианское Возрождение“, Союз Православных Хоругвеносцев и Общероссийский Монархический Фронт провели крестный ход в Москве „за восстановление памятника Царю-Мученику Николаю Второму, разрушенного сатанистами 1 апреля с. г. в селе Тайнинском“. Второе требование было: снять антихристианские пентаграммы с башен Кремля и восстановить на них двуглавых орлов.

Крестный ход прошел от Соловецкого камня на Лубянской площади по Никольской улице до Казанского собора и Иверской часовни и обратно до Лубянской площади. Временами шел дождь и град, но три-четыре сотни православных верующих прошли весь путь „от“ и „до“ с пением молитв и гимна „Боже, Царя храни!“

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Нам пишут из Кламара:

В этом пригороде Парижа, куда он приехал на гастроли, на 74-ом году жизни умер российский бард, поэт и прозаик Булат Шалвович Окуджава. Отпевание состоялось в церкви Св. Александра Невского на парижской улице Дарю. Затем покойник был доставлен самолетом в Москву, где был похоронен на Ваганьковском кладбище.

В 60-х годах Окуджава стал открытием в песне; его интимный и гражданственный голос ярко отличался от хора нутажных официальных советских певцов. Его стихи вошли в лексику поколения, но несмотря на завоеванную знаменитость, власти долго тормозили выпуск пластинок Окуджавы.

В связи с его смертью, французские журналисты назвали Окуджаву „русским Брассеном“. К сожалению, наряду с талантливыми песнями, сверкающими эзоповыми антисоветскими образами, Окуджава позволил себе также и восхвалять „комиссаров в пыльных шлемах“, растерзавших Россию.

БАЛКАНЫ И МОНАРХИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под заголовком „Нашествие экс-монархов на Балканы“, газета „Новое Русское Слово“ опубликовала статью К. Костова, посвященную „новому явлению в бурной политической жизни Европы: нашествие на Балканы наследников престолов. В мае минувшего года после 50-летнего изгнания в Болгарию прибыл царь Симеон Второй, повторивший свой визит нынешней весной. Приверженцы монархических идей в переживающей период анархии Албании недавно приветствовали наследника албанского престола Леку Первого. В Сербии дважды за послед-

ние годы побывал Александр Карагеоргиевич, наследник югославского престола“.

По мнению автора, „массовое явление экс-монархов перед очами своих бывших подданных имеет общие принципы и корни: крутые перемены в Центральной и Восточной Европе не привели, как известно, к устоявлению подлинной демократии и экономическому процветанию. Хозяйственная разруха, болезненные (и зачастую сопровождавшиеся серьезными ошибками) экономические реформы, резкое обострение социальных проблем, вспышки ярого национализма и экстремизма — все это заставляет многих политиков и рядовых избирателей задуматься над тем, не может ли та или иная находящаяся в эмиграции коронованная особа сыграть роль „отца нации“, способного сплотить народ, направить его усилия на решения назревших проблем. Не говоря уже о том, что бывшие короли могут сделать многое для того, чтобы привлечь в свои страны столь необходимые им иностранные капиталовложения. Пообещал же Лека Первый вложить в албанскую экономику пять миллиардов долларов?“

„В нашем переходном обществе, истерзанном разногласиями, монарх может стать непререкаемым арбитром“, заявил Константин Тренчев, председатель одного из крупнейших профсоюзов Болгарии „Подкрепа“. „Царь — наша родословная, объединившись вокруг него, болгары смогут обрести чувство национального единства“, вторит известный в стране социолог Васил Гарнизов. „Именно при монархии Румыния быстро двигалась к европейской интеграции“, утверждает румынский историк Сербан Папакостеа.

„Такого рода подходы, — отмечает автор статьи, — облегчают создание и деятельность монархи-

ческих партий, благоприятствуют тому, что пребывающие в эмиграции коронованные особы получают не только возможность побывать в своих странах, но и могут рассчитывать на теплый прием. Очевидно одно: экс-короли уже сегодня играют определенную (и подчас заметную) роль в политической, общественной жизни ряда балканских государств; парламент Албании высказался даже за проведение референдума о возрождении в стране монархии“.

„В Европейском Союзе насчитываются ныне семь государств во главе с монархами, и страны ЕС с республиканской формой правления только приветствуют этот факт“, заявил недавно Вук Драшковић, председатель Сербского Движения Обновления и один из кандидатов оппозиции на пост президента республики. „Возможно ли, что число монархий на Старом Континенте возрастет?“, спрашивает К. Костов, и отвечает: „Сам постановка этого вопроса отнюдь не кажется фантастической“.

ГОТОВ К 2000-ЛЕТИЮ

Нам пишут из Москвы:

Главный архитектор воссоздания храма Христа Спасителя, Михаил Посохин, заявил, что, после празднования 850-летия Москвы, будет приступлено к восстановлению живописи на его стенах. Полностью же работы планируется окончить к 2000-летию христианства.

„Мы до сих пор продолжаем изучать интерьеры храма по сохранившимся документам, — рассказал М. Посохин — „и видя всю его красоту, до сих пор в голове не укладывается — как можно было все это уничтожить? Я даже не касаюсь сейчас вопроса, что храм религиозное сооружение. Но ведь это еще и памятник в честь

победы на войне 1812 года. А мраморные доски, с высеченными на них именами погибших, после сноса храма использовались в банях в качестве лавок. Настоящее варварство, кощунство! Инкрустация, поднимавшаяся на 15 метров, выполнялась из десятков различных видов мрамора. Иконы, киоты, утварь, даже пол — это символы народного умения... Храм, память народную, мастерство российских людей — все было безжалостно уничтожено“.

„РУССКАЯ МАФИЯ“

Нам пишут из Сан Франциско:

Русофобские выпады в американских средствах массовой информации продолжают. Так, местная телевизионная станция (филиал ABC) представила подзвезаемого убийцу сына известного актера Билла Косби, как члена „Русской мафии“. Репортерша, передававшая это сообщение, стояла перед русским православным собором Пречистой Богородицы в Сан Франциско.

Сразу же на станцию начали звонить с протестом русские политические эмигранты. Через день после этой пререкаты, заручившись поддержкой многих русских организаций в США, Конгресс Русских Американцев отправил заведующему станцией письмо, в котором указывалось, что „употребление нашего собора в виде фона для сообщения о преступлении совершенном не русским, бывшим советским украинцем, является глубоко оскорбительным. Сообщали ли бы вы об „итальянской мафией“ стоя перед католическим костелом, о „восточной мафии“ перед буддистским храмом, или об „еврейской мафии“ перед синагогой? Сделали вы это, дабы наемнать, что все русские православные христиане являются преступниками?“

В письме, КРА отметил, что „термин „русская мафия“ не только оскорбителен, но и ошибочен. Он появился в 70-х годах, когда прибыли в США многие эмигранты их Советского Союза. В своем большинстве они прибыли по еврейской квоте. До сего дня, этническим русским никогда не было позволено эмигрировать в США из Советского Союза или „Российской Федерации“. Следовательно, никто из этих „русских“ эмигрантов не является русским!“

Конгресс Русских Американцев предлагает, чтобы термин „русская мафия“, применяемый повсеместно к преступникам из числа советских эмигрантов, был бы заменен термином „красная мафия“, поскольку эти уголовники порождены бесчеловечным советским („красным“) режимом, и их надо называть „красными“, а не „русскими“.

Кроме этого, представители русско-американской общественности, с участием Западно-Американской Церкви, от имени 27 организаций обратились в управление города Сан Франциско с просьбой провести публичные слушания по вопросу сеяния ненависти и раздора каналами телевидения.

Дорогие соотечественники!

В 51-ю годовщину смерти героев Российского Освободительного Движения, 3-го августа с. г. во всех церквях Аргентинской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, после Божественной литургии будет отслужена

† ПАНИХИДА

по замученным и казненным советской властью в Москве 2-го августа 1946 года генерал-лейтенанте Андрее Андреевиче Власове и его ближайших соратников генералам Василии Малышине, Георгии Жиленкове, Федоре Трухине, Михаиле Меандрове, Сергее Буяченко, Дмитрии Закутном, Степане Севастьянове, Викторе Мальцеве, Антоне Айсберге и Георгии Звереве.

А также по сотням офицеров и тысячам солдат, насильственно и бесчеловечно выданным англо-американцами советской власти, которая их всех уничтожила, имена их Ты Господи веси.

Вечная им память!

Призываем всех русских людей в этот день придти и помолиться об упокоении душ жертв советской интернациональной власти, власти антирусской и антихристианской.

СОЮЗ ВЛАСОВЦЕВ

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account № 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. № 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. № 3980